

0346

ЦЕНТРПОЛИГРАФ

HARLEQUIN®

Менни Джордан

ТАЙНЫЙ БРАК

Подари себе мечту

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Пенни Джордан
Тайный брак
Серия «Любовный роман
– Harlequin», книга 346

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=6183606

Тайный брак: Центрполиграф; Москва; 2013

ISBN 978-5-227-04513-3

Аннотация

Чезаре не может поверить, что женщина, разрушившая его репутацию много лет назад, до сих пор сводит его с ума. Теперь она стала еще прекраснее, но он больше не попадетсЯ на ее уловки и не позволит завлечь себя...

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	22
Глава 3	41
Конец ознакомительного фрагмента.	45

Пенни Джордан

Тайный брак

Эта книга является художественным произведением. Имена, характеры, места действия вымышлены или творчески переосмыслены. Все аналогии с действительными персонажами или событиями случайны.

Глава 1

– Хотите сказать, ваши бабушка и дедушка пожелали быть похороненными здесь, на кладбище у церкви Святой Марии? – послышался бесстрастный мужской голос.

Лицо мужчины оставалось в тени, потому что он стоял спиной к солнечному свету. Все его внимание, казалось, было приковано к женщине, с которой он заговорил.

Она инстинктивно захотела отстраниться, но не смогла этого сделать, так как каблук ее туфли уперся в край надгробия.

– Осторожнее! – воскликнул мужчина и так быстро подошел к ней, что она замерла, словно кролик, испуганный стремительностью охотящегося сокола.

Схватив ее за запястье длинными тонкими загорелыми пальцами, он потянул ее на себя. Когда мужчина оказался ближе, она ощутила мятный аромат его дыхания.

Она не могла пошевелиться, сказать хоть слово или поразмыслить над ситуацией. Ее переполняли эмоции, окатившие раскаленным потоком. Она почувствовала отвращение к себе и постаралась обрести самообладание.

– Отпустите меня, – прошептала она, однако просьба больше походила на мольбу беспомощной жертвы, чем на хладнокровный ответ современной и независимой женщины.

От нее пахло английскими розами и лавандой, она выглядела истинной англичанкой. И даже вела себя как настоящая леди, но только до тех пор, пока он к ней не прикоснулся. А потом в ней заговорили страстность и независимость – характерные черты сицилийского наследия.

Она потребовала отпустить ее.

Чезаре поджал губы, ее слова внезапно пробудили в нем воспоминания. Возникшие в мозгу образы оказались настолько болезненными, что он тут же от них отмахнулся. Он не мог спокойно выносить обрушившиеся на него чувства вины и обиды.

Так зачем же он решил встретиться с ней именно сейчас? Неужели захотел раздражить ее еще больше, раздуть огонь враждебности, которую она к нему испытывала? Почувствовать себя еще более виноватым?

У Чезаре нет выбора. Он должен думать о благе своей семьи, своего народа, принимать в расчет обязательства. Он не может позволить, чтобы из-за него пострадали люди. Он не останется без наследника, а коммуна – без достойного правителя.

Сердце Чезаре бешено колотилось. Он не подозревал, что при встрече так отреагирует на ее чувственную привлекательность. Подобно высокому вулкану Сицилии, она обладала страстной натурой, но тщательно скрывала ее под маской холодной сдержанности. Увидев ее, Чезаре почувствовал се-

бя очень уязвимым.

Почему она обладала над ним такой властью? В его постели побывало много красивых и чувственных женщин, но романы с ними быстро заканчивались, и Чезаре вынужденно признавал, что так называемые скоротечные удовольствия оставляют в душе лишь пустоту. Ему хотелось более прочных и значимых отношений. Однако он так и не смог серьезно увлечься какой-нибудь женщиной, по-на стоящему ее полюбить и попытаться построить с ней будущее.

Да он и не имел права влюбляться – был обязан следовать традициям предков и думать о благе своего народа.

Понятие долга вдальбливалось ему в голову с детства. Даже после того, как в возрасте шести лет он осиротел, советники только и твердили о положении в обществе, о приличиях, о долге, никто не обращал внимания на его печаль. Подданные без конца посылали представителей, напоминавших об обязанности Чезаре занять место отца. Иностранцам обычаи их общества казались дикими и жестокими, Чезаре делал все что мог, старался ввести реформы, но традиции были непоколебимы. К тому же нельзя было игнорировать мнение Народного совета, члены которого выступали против нововведений. Но он уже не мальчик, теперь последнее слово останется за ним.

Реформы. На мгновение Чезаре задумался о том, действительно ли ему удастся изменить устои закоренелого общества. Сможет ли он исправить ошибки прошлого? Удастся

ли ему найти выход из сложившейся ситуации?

Отмахнувшись от тягостных мыслей, он вернулся в настоящее.

– Вы не ответили на мой вопрос, – напомнил он Луизе.

Луизе очень не нравился его категоричный тон.

– Не ответила, – коротко бросила она.

Больше всего ей хотелось, чтобы мужчина перестал спрашивать ее и рассматривать. Она не собирается распинаться перед этим высокомерным сицилийским аристократом, славившимся своей опасной чувственностью и слишком привлекательной внешностью.

Много веков назад его семья завладела территорией, на которой была построена небольшая сельская церковь. Чезаре – хозяин этой местности, и одному Богу известно, какие еще земли принадлежат ему. Он – покровитель местной культуры, хотя многим было известно, что здесь и по сей день царят феодальные законы.

Чезаре – правитель народа, к которому принадлежит и сама Луиза. Бабушка и дедушка рассказывали ей о том, как тяжело им приходилось в детстве. Они были вынуждены работать на земле, принадлежащей семье человека, который теперь стоит перед ней на этом затаенном, тихом старинном кладбище.

Луиза вздрогнула, посмотрев за безоблачное голубое небо и Этну. В этой местности частенько бывали сильнейшие и

неожиданные бури, а она ненавидела непогоду. Они были так же внезапны, как и появление Чезаре.

Чезаре не мог не признать, что Луиза оказалась совсем не такой, какой он ожидал ее увидеть. У нее были нетипичные для уроженки Сицилии пшенично-светлые волосы и синие-зеленые глаза. Она обладала средним ростом, стройной и немного сухощавой фигурой, овальным лицом с высокими скулами. Красавица. Любой мужчина обязательно посмотрит вслед такой женщине.

Его реакция на нее была странной. Он отвернулся, чтобы она не заметила выражения его лица, – он боялся показать свои истинные чувства. В конце концов, Луиза квалифицированный психолог и может заглянуть в душу человеку. Чезаре не хотел открывать свои тайны, а их у него было немало.

Луиза была способна сорвать с него маску притворства, за которой скрывались вина и горе, гордость и боязнь долга. И стыд. Уже более десяти лет он нес бремя стыда. Он пытался загладить свою вину, отправил ей письмо, но ответа так и не получил. Прощения Чезаре не удостоился. В конце концов, чего еще он ожидал? Его поступок не заслуживает снисхождения...

На Луизе было простое голубое платье, на плечах – льняная накидка. Она походила на образованную представительницу среднего класса, приехавшую на остров отдохнуть и поправить здоровье.

Луиза Андерсон. Ее мать была чистокровной сицилийкой, отец – австралийцем сицилийского происхождения. На остров Луиза приехала, чтобы похоронить прах своих предков на этом тихом кладбище.

Чезаре переступал с ноги на ногу и думал о письме, которое лежало во внутреннем кармане его пиджака.

Луиза напряглась, ощущая на себе пристальный взгляд Чезаре. Вот он – представитель семьи Фальконари, которая так жестоко обошлась с ее бабушкой и дедушкой, а также с ней.

Она изумилась, когда священник, которому она писала о желании своих бабушки и дедушки быть похороненными в этом месте, ответил, что необходимо разрешение хозяина земель. Он назвал это обыкновенной формальностью и устроил Луизе встречу с Фальконари.

Она предпочла бы встретиться с ним в оживленном месте, а не на тихом старинном кладбище, где ее одолевали воспоминания о похороненных родственниках. Но слово хозяина – закон. Оглянувшись и убедившись, что никаких препятствий нет, Луиза шагнула назад, желая от него отстраниться. Какой же он все-таки сексуальный... Луиза вздрогнула – она не ожидала увидеть его таким.

Она очень обрадовалась, когда он заговорил и заставил ее отвлечься от неприличных мыслей.

– Ваши бабушка и дедушка оставили Сицилию и уехали в

Лондон вскоре после свадьбы. И все же они решили, что их прах должен быть похоронен здесь?

Как властно и высокомерно он говорит о ее предках, словно они по-прежнему его слуги. При мысли об этом у Луизы закипела в жилах кровь.

– Они уехали, потому что здесь не было работы. Они не хотели горбатиться за гроши на землях, принадлежавших вашей семье, как делали их родители. Но Сицилия – их родина.

Чезаре услышал обвинение и вызов в ее голосе.

– Странно, что они поручили эту миссию вам, своей внучке, а не дочери, – произнес он, снова вспомнил о письме в кармане и почувствовал очередной укол вины.

– Моя мать давно живет в Палм-Спрингс со своим вторым мужем, а я всегда жила в Лондоне, – ответила Луиза.

– С бабушкой и дедушкой, – уточнил он, и фраза прозвучала не как вопрос, а как констатация факта.

Неужели Чезаре надеется спровоцировать и разозлить Луизу, и, воспользовавшись ее реакцией, отказать? Но она давно научилась скрывать свои чувства. Ей пришлось, иначе родственники повернулись бы к ней спиной.

– Да, – подтвердила она. – Я стала жить с ними после того, как развелись мои родители.

– Но не сразу после развода?

От его вопроса она содрогнулась всем телом.

– Нет, – ответила Луиза, избегая его взгляда.

– Сначала вы были с отцом. Разве не странный выбор для восемнадцатилетней девушки? Вы предпочли отца матери.

Луиза не стала спрашивать Чезаре, откуда он так много о ней знает. Сельский священник попросил ее рассказать историю своей семьи, когда она обратилась к нему с просьбой о захоронении. Зная привычки сицилийской общины, она не сомневалась, что о ней наводили справки еще и в Лондоне.

Луиза встревожилась, у нее засосало под ложечкой. Она опустила голову, на золотистые волосы упали солнечные лучи, проникающие сквозь густую листву кипарисов.

Да, она была шокирована, потому что ожидала встречи со священником, а не с хозяином земель. Ее желание развернуться и убежать было настолько сильным, что она с трудом сдержала эмоции. Спасаться бегством бессмысленно. Лучше стоять на своем и бросить ему вызов, чтобы, по крайней мере, сохранить чувство собственного достоинства.

Луиза стиснула красивые белые зубы, чтобы не наговорить лишнего. Чезаре незачем знать, что она и ее мать никогда не были близки. Мать Луизы всегда больше волновал очередной любовник или вечеринка, а не разговор с дочерью. На самом деле Луиза крайне редко виделась с ней. Когда та объявила, что уезжает в Палм-Спрингс и начинает новую жизнь, Луиза, по правде говоря, облегченно вздохнула.

Через мгновение Луиза сдержанно ответила:

– Я оканчивала школу в Лондоне в тот год, когда развелись мои родители, поэтому мне было удобнее переехать к

отцу. В Лондоне у него была служебная квартира, а моя мать планировала переехать в Палм-Спрингс.

Его вопросы казались Луизе навязчивыми, но она знала, что не должна противодействовать ему, даже если почувствует обиду.

Ей нужно всего лишь получить разрешение высокомерного и неприятного повелителя и выполнить последнюю волю бабушки и дедушки. Сделав это, она сможет продолжить спокойно жить.

Луиза сглотнула – во рту стоял противный горький привкус. Она больше не взбалмошная восемнадцатилетняя девчонка. Она с ненавистью вспоминала те беспокойные годы, когда стала свидетельницей разлада между родителями, для которых дочь впоследствии превратилась в нежелательный довесок. Оба они обзавелись новыми партнерами, а Луиза стала помехой.

Неудивительно, что она была трудным ребенком. Отец постоянно сидел на работе, а Луиза отчаянно пыталась завоевать его любовь. В глубине души она понимала, что он сожалел о женитьбе на ее матери.

Блестящий молодой ученый с потрясающей перспективой, он меньше всего хотел жениться.

Но его заставили взять в жены девушку, беременную от него. Давление на отца оказал старший научный сотрудник Кембриджского университета, чья семья также входила в сицилийскую общину Лондона. Подающий большие надежды

отец Луизы был вынужден связать свою судьбу со студенткой, которая, в свою очередь, просто боролась против устаревших традиций.

Луиза не чувствовала себя потомком сицилийцев, но очень хорошо осознавала, что из-за крови, текущей в ее жилах, она лишилась любви отца. Итальянцы, как правило, опекают своих детей и гордятся ими. Луиза же была нежеланным ребенком. Она стала помехой в карьере отца. Сначала она была плачущей и жаждущей внимания малышкой, потом превратилась в неуправляемого подростка. Для ее отца – человека, который хотел путешествовать и наслаждаться свободой, – брак и рождение ребенка оказались катастрофой. Именно потому все попытки Луизы завоевать его внимание и любовь были обречены на провал.

Тем не менее она создала для себя вымышленный мир и в нем была обожаемой дочерью. Она хвасталась идеальными отношениями с отцом перед одноклассниками в престижной школе, куда ее отправила мать. Там учились дочери богатых и знаменитых людей. Луиза представляла своего отца крупным ученым и понимала, что окружающие принимали ее за свою только из-за его заслуг.

Пребывание в подобной конкурентной среде пробуждало в Луизе дурные наклонности. Еще в раннем детстве она поняла, что непослушание позволит ей обратить на себя внимание родителей, и вскоре сознательно стала играть роль плохой девочки.

Отец недолгое время присутствовал в ее жизни, пока его секретарша из офиса в Австралии и по совместительству новая пассия, Мелинда Лорримар, не потребовала от него прекратить общение с дочерью. Мелинде тогда было двадцать семь лет, а Луизе – восемнадцать, обе с самого начала боролись за внимание отца Луизы.

Луиза жутко ревновала отца к Мелинде – гламурной разведенной красотке, которая не желала с ней общаться. Луиза так отчаянно жаждала любви отца, что даже перекрасила волосы в черный цвет, желая быть похожей на Мелинду и ее малолетних дочерей. Черные волосы, вызывающий макияж и откровенная одежда – все ради того, чтобы отец заметил ее. Она верила – однажды родители полюбят ее.

Эта фантазия оказалась опасной и разрушительной, потому что Луиза им была совсем не нужна. Для них она была лишь напоминанием о совершенной ошибке, вынудившей их вступить в брак, которого они не хотели.

– Но, поступив в университет, вы жили с бабушкой и дедушкой, а не с отцом, – проговорил Чезаре. Голос Фальконари вырвал Луизу из прошлого.

Неожиданно на нее нахлынули опасные и острые ощущения. Стоящий перед ней мужчина в дорогой одежде излучал сексуальность и силу. На такого, как он, невозможно не обратить внимания...

Луиза взяла себя в руки, вспомнив, что уже давно перестала быть наивной восемнадцатилетней девушкой.

– Уверена, вы хорошо знаете историю моей семьи, – сказала она. – Наверняка слышали о моем плохом поведении. Будущая жена моего отца решила, что я плохо повлияю на ее дочерей, поэтому меня попросили уехать.

– Он вышвырнул вас из дома. – Слова Чезаре вновь прозвучали как утверждение. И он снова почувствовал себя виноватым.

Десять лет он только и делал, что старался улучшить жизнь народа. Новость о том, что Луиза была вынуждена терпеть безразличие и жестокость собственного отца, усилила угрызения совести. Он никогда не хотел причинить боль Луизе или чем-то навредить ей. Теперь, узнав о последствиях своего поступка, он понял, почему она не ответила на его письмо, в котором он признавал свою вину и умолял ее о прощении.

Луиза почувствовала, как горит ее лицо – то ли от смущения, то ли от возбуждения. Разве это имеет значение? Не имеет, конечно. Большой опыт психологического консультирования семей, испытывающих трудности в отношениях, научил ее тому, как важно прощать ошибки другим людям и продолжать собственный путь.

– Он планировал начать новую жизнь в Австралии. Поэтому продал квартиру в Лондоне. На тот момент я была уже взрослой, мне исполнилось восемнадцать. Я собиралась поступать в университет. Но да, в сущности, он вышвырнул меня из дома.

Итак, Луиза была всеми покинута, а Чезаре в это время находился на другом конце земного шара, искал способы улучшить положение бедных слоев населения, желая искупить свою вину.

Однако нет смысла рассказывать об этом Луизе. Она враждебно воспримет любые его слова.

– И тогда вы переехали к бабушке с дедушкой? – продолжал он. Лучше придерживаться фактов, чем поддаваться опасным эмоциям.

Луиза напряглась сильнее, ее пронзила нервная дрожь. Разве этому человеку недостаточно бед, страданий и унижения, которые он уже успел обрушить на нее? Зачем он заставляет ее вспоминать неприятное прошлое?

Даже сейчас Луиза без боли в сердце не могла думать о том, какой испуганной была и какой одинокой себя чувствовала. Однако бабушка и дедушка спасли ее, подарили ей любовь и заботу, которых она заслуживала.

Живя с ними, она наконец поняла, насколько важно ощущение безопасности, насколько нужен семейный уют. Жизнь Луизы круто изменилась, изменился и ее характер. Вот тогда она и пообещала во что бы то ни стало исполнить пожелание бабушки и дедушки.

– Да.

– Они поступили смело, учитывая...

– Учитывая то, что я сделала? Да, они поступили смело. В местной общине было много людей, готовых критиковать

и осуждать их так же, как критиковали и осуждали меня. Я опозорила бабушку и дедушку и могла опозорить общину. Но вы об этом знаете, правда? Вы знаете, как позорно и отвратительно я себя вела и как унизила не только себя, но и их. Мое имя стало синонимом позора, а бабушка и дедушка пострадали из-за меня. Они пострадали, но не бросили меня. И поэтому я стою здесь сейчас и терплю унижение от вас.

Чезаре хотел сказать Луизе, что сожалеет, и попытаться извиниться перед ней, но понимал, что должен сохранять самообладание. На карту поставлено слишком многое. Нравится ему и Луизе или нет, но они оба – часть общества с традиционным укладом, они в нем родились, с ним связана их судьба.

– Вы хотите исполнить обещание, данное старикам, и похоронить их прах здесь? – спросил Чезаре.

– Они всегда этого хотели. И это стало для них самым важным, после того как... После того позора, который я на них навлекла. Захоронение здесь – единственный для них способ вернуться в здешнюю общину и упокоиться с миром у церкви, где их крестили, миропомазали и венчали. Я исполню их волю, даже если мне придется вас умолять.

Чезаре не ожидал от Луизы такой откровенности. Он предвидел ее враждебность, но никак не откровенность. Ему стало не по себе. Пристрастие к современному образу жизни и образованию, желание избавить подданных от закостенелых традиций вновь вспыхнули в нем.

Сейчас перед ним стояла женщина, нанесяшая сильнейший удар по системе ценностей его народа, и этот народ наказал ее, стремительно и жестоко.

Чезаре снова вспомнил о письме, лежавшем в кармане, — сейчас оно, словно острый осколок разбитого бокала, врезалось в рану.

Луиза начинала терять самообладание. Подобного не должно было случиться. Она не желает отвечать на вопросы Чезаре и оправдываться перед ним тоже не обязана. Она отблагодарит бабушку и дедушку, и никто, даже этот высокомерный глава сицилийской провинции, чье присутствие провоцирует нежелательный отклик в теле Луизы, ей не помещает. В конце концов, Луизе многое пришлось преодолеть, и она не боится очередного унижения.

Луиза едва не сошла с ума от шока, стыда и гнева, когда бабушка и дедушка взяли ее в свой дом. Она не могла здраво мыслить, не говоря уже о том, чтобы позаботиться о себе. Оказавшись у них, она практически сразу же забралась в постель и даже не обратила внимание на убранство спальни. Этот дом старики купили после долгих лет труда, когда доходы от ресторана наконец сделали их финансово независимыми. Тогда Луизе хотелось лишь спрятаться от всех. В том числе от себя.

Дом бабушки и дедушки стал для нее убежищем. Старик давал ей то, чего лишили мать и отец. Они любили Луизу, остальные же отвергали и стыдили. Позор. Какое страшное

слово для горделивого уроженца Сицилии. Чувства, которые испытывала Луиза, были по-прежнему мучительными. Она никогда не приехала бы сюда, если бы не была должна людям, сделавшим ее жизнь сносной.

– Как вы знаете, я не могу единолично принять решение относительно вашей просьбы. Мэр коммуны... – начал Чезаре.

– Согласится с вашим решением. И вам, и мне об этом отлично известно. В вашей власти удовлетворить просьбу моих бабушки и дедушки. Не отказывайте им – это будет несправедливо и некрасиво. Если вы хотите наказать их за то...

– Таковы традиции нашего общества, – сказал он. – Если один из членов семьи позорит себя, будет опозорена вся семья.

– И вы считаете это справедливым? – презрительно спросила Луиза и, не сдержавшись, язвительно прибавила: – Конечно, вы так считаете.

– В здешней провинции люди живут по правилам и традициям, установленным много веков назад. Конечно, я вижу множество недостатков и, вне сомнения, хочу провести реформы, которые принесут благо моему народу. Но с этим надо быть осторожнее, иначе возникнет недоверие и вражда.

Луиза знала, что Чезаре прав, хотя и не хотела в этом признаваться. Однако она приехала сюда не для того, чтобы обсуждать политику.

– Мои бабушка и дедушка принесли много пользы. Они

присылали деньги своим родителям, братьям и сестрам, хотя и не были обязаны это делать. Они нанимали на работу людей из здешней коммуны, когда те приезжали на заработки в Лондон. Они находили им жилье и заботились о них. Делали щедрые пожертвования церкви и занимались благотворительностью. Они заслужили признания и уважения.

Чезаре должен был признать – Луиза очень страстно защищает стариков, он не мог сомневаться в силе ее чувств. Услышав тихий сигнал своего мобильного телефона, он вспомнил о срочных делах. Чезаре не ожидал, что общение с Луизой так затянется. И все же у него остались вопросы.

– Я должен идти. У меня назначена встреча. Тем не менее нам предстоит кое-что обсудить, – произнес он. – Я с вами свяжусь.

Он повернулся, собираясь уйти и оставить Луизу в сомнениях и тревогах. Жестокий поступок человека, который по праву рождения обязан быть безжалостным и гордым. Вероятно, Луизе не следовало ждать от него ничего другого. Возможно, ей нужно облегченно вздохнуть от того, что он наконец уходит.

Через несколько мгновений Чезаре обернулся. Солнечные лучи, проникающие сквозь крону кипарисов, осветили резкие и суровые черты его лица, унаследованные от неистовых воинов-предков – римлян и мавров.

– Вы привезли с собой сына? – спросил он.

Глава 2

Луизе показалось, что она попала в преисподнюю. Следовало предвидеть подобный вопрос. – Да, – кратко ответила она, с трудом справляясь с охватившим ее страхом, от которого стало тошно. Хотя бояться ей нечего. В конце концов, ни для кого не секрет, что она мать-одиночка и у нее девятилетний сын.

– Но вы не привели его сюда. Разве вы разумно поступили, оставив мальчика одного? Ему всего девять лет. Ответственная мать...

– Будучи ответственной матерью, я решила, что моему сыну лучше и безопаснее поехать со мной на Сицилию. Пока мы тут с вами разговариваем, он играет в теннис в детском клубе при отеле. Оливер был очень близок со своим прадедом. Он по нему скучает. Олли бы сильно расстроился, если бы я привела его сюда, на кладбище.

Луиза с трудом сдерживала гнев. За последние полтора года ее отношения с сыном сильно осложнились. Оливер откровенно обвинял ее в том, что у него нет отца, – из-за этого ему приходилось тяжело в школе. Он ругался и дрался со всеми. Недопонимание мучило Луизу, но она не знала, как с этим справиться.

Она сделала бы все, чтобы защитить сына от страданий. Ради того, чтобы обеспечить ему достойное будущее, она

работала допоздна и много училась. Единственное, чего не могла дать Луиза Оливеру, – это отца.

Пока был жив дедушка Луизы, он оказывал на Олли благотворное влияние, но уже тогда мальчик начал замыкаться в себе и сердиться на мать за то, что она не рассказывает ему всю правду.

Оливер был умным, учился в престижной школе, на оплату которой уходила большая часть доходов Луизы. Там были и другие дети из неполных семей, но они хотя бы знали своих отцов. Дедушка Луизы очень беспокоился из-за внука, однако понимал, что говорить ему ничего нельзя.

– Нам нужно кое-что обсудить, – повторил Чезаре. – Я приду к вам в отель завтра в одиннадцать и буду ждать в кафе.

Он даже не удосужился спросить, удобно ли Луизе встретиться с ним именно в это время и именно в кафе. Но чего еще она ожидала? Чезаре – воплощение высокомерия, жестокости и гордыни. Очень жаль, что никому не удастся поставить на место всемогущего правителя Фальконари.

Луиза увидела, как блеснул полированный черный металл капота отъезжающего лимузина с тонированными стеклами. Она осталась одна.

Идя по тропинке через сады отеля, Чезаре миновал теннисные корты, где обратил внимание на мальчика, только что вышедшего на тренировку в составе группы под руко-

водством одного из тренеров.

Сын Луизы Андерсон. Высокий, хорошо натренированный для своего возраста и совсем непохожий на мать, мальчик обладал оливковым оттенком кожи и темными волосами, что неудивительно, учитывая его сицилийские корни. Он неплохо играл в теннис, был сосредоточен и имел хороший удар слева.

Чезаре посмотрел на часы и ускорил шаг. Ему не хотелось опаздывать на встречу с Луизой. Как всегда, думая о ней, он ощущал знакомое бремя вины и сожаления.

Луиза взглянула на часы. Одиннадцать утра. Ее сын удивился и обрадовался, когда она предложила ему взять еще один урок тенниса.

Усевшись на диван в кафе, Луиза на миг закрыла глаза и подумала о том, как сильно скучает по бабушке и дедушке.

Открыв глаза, она увидела направлявшегося к ней Чезаре Фальконари. Сегодня он был одет небрежнее, но по-прежнему выглядел великолепно. Этаким истинный итальянец в желтовато-коричневом льняном пиджаке, черной футболке и светлых хлопчатобумажных брюках.

Как только Чезаре сел рядом, откуда ни возьмись, появилась официантка, хотя Луиза просидела в кафе уже десять минут, а к ней так никто и не подошел. Чезаре заказал эспрессо, а Луиза – кофе-латте.

– Я видел вашего сына на теннисном корте, – проговорил

он.

– Как вы узнали, что он будет на корте? – внезапно встревожилась Луиза, хотя для этого не было причин.

– Мне довелось проходить мимо теннисных кортов, где начиналась тренировка.

– Ну, я надеюсь, что смогу посмотреть, как он играет, если наша встреча не затянется, – произнесла она.

Луиза намеренно ответила именно так, чтобы Чезаре понял, что она не собирается перед ним расшаркиваться.

Официантка принесла кофе и подала его Чезаре с преувеличенным почтением. Луиза почти видела, как она будет пятиться от него, кланяясь.

– Мне нужно обсудить кое-что еще помимо вашей просьбы захоронить прах ваших бабушки и дедушки, – сказал он.

У Луизы чаще забилося сердце, она по-настоящему встревожилась.

– Как раз перед вашим приездом сюда я получил письмо от адвоката вашего деда, где он изложил свои пожелания, которые следует исполнить после его смерти.

– Мой дед написал вам письмо? – У нее пересохло в горле и перехватило дыхание.

– Да. Кажется, у него были определенные опасения по поводу благополучного будущего его правнука. Он решил, что не может доверить вам заботу о сыне, поэтому счел необходимым написать мне.

Луиза изо всех сил пыталась выровнять дыхание и не вы-

дать своего волнения. Ее бабушка действительно беспокоилась из-за растущего гнева и негодования, которые мальчик к ней проявлял. Он даже предупредил, что кто-нибудь из сицилийской общины в Лондоне расскажет всю правду о происхождении Олли его одноклассникам.

И все же Луиза испытала сильный шок, узнав о том, что и бабушка пал жертвой многовековых традиций Сицилии.

– Он не имел права так поступать, даже если действовал в интересах Олли, – резко сказала она. – Он знал, как я отношусь к сицилийским обычаям. Ему не следовало обращаться к вам как к покровителю. До чего устаревшие убеждения!

– Хватит! – оборвал ее Чезаре. – Ваш дед не видел во мне покровителя. Он написал мне потому, что был уверен, будто я отец Оливера.

Луиза ощутила такую сильную и внезапную боль, словно с нее содрали кожу. Прошлое обрушилось на нее, напоминая о позоре и унижении, которые она испытала, когда к ней стали относиться как к падшей женщине.

Перед глазами всплыли гневное и презрительное выражение лица отца и злорадно-торжествующая улыбка Мелинды. Ее бабушка побледнел, а бабушка сложила на коленях дрожащие руки. Все, кто был тогда на центральной площади коммуны, слышали, как мэр коммуны назвал Луизу женщиной, опозорившей свою семью.

В тот миг Луиза машинально посмотрела на Чезаре Фальконари, ища поддержки, но он уже отвернулся от нее и под-

нялся с места, собираясь уйти.

Сейчас Чезаре наблюдал за реакцией Луизы и предпочел бы услышать от нее, что дед оказался прав.

Луиза содрогнулась. Как дедушка мог так с ней поступить? Как он мог предать ее?

Она отчетливо помнила ту ночь, когда плакала в объятиях бабушки, чувствуя себя брошенной и испуганной и выслушивая требования родителей сделать аборт. Она открыла старикам свою тайну: несмотря на то что мэр коммуны обвинил ее в распутстве, на самом деле она вступала в сексуальную связь только с Чезаре Фальконари – главой сицилийской провинции.

Она подняла голову:

– Вам следует знать только то, что Оливер – мой сын. Только мой.

Он признал, что боялся подобного ответа. Поджав губы, он достал из кармана пиджака письмо дедушки Луизы и положил его на стол. Из конверта выпала фотография.

У Луизы перехватило дыхание, как только она увидела ее.

Как необычно она выглядела на старом снимке, сделанном в то лето... Она хотела отдохнуть в кругу семьи и наладить отношения с родителями после развода, а также добиться уважения их новых возлюбленных. Мать Луизы настояла, чтобы все они, включая Мелинду и ее дочерей, присоединились к Луизе и старикам на Сицилии. Сама же она на остров не приехала, так как в то время отдыхала со своим

приятелем в Палм-Спрингс.

С самого начала у Луизы не было никаких сомнений относительно мотивов матери устроить совместный отдых. Она хотела в очередной раз показать дочери, насколько та безразлична своему отцу, и продемонстрировать, как важны для него Мелинда и ее дети. Это было очевидно с самого начала. И Луиза по-глупому отреагировала на происходящее. Все получилось согласно ее плану. Луиза изо всех сил старалась привлечь внимание отца. Она знала, что, если станет вести себя плохо, он будет вынужден смотреть на нее. А Мелинда только радовалась.

Луиза съезжилась. Она вспомнила, как пыталась не просто подражать ей, сексуальной и такой притягательной. Луиза решила превзойти ее во всем. В то время Мелинда уже успела перекраситься в темно-каштановый цвет и довольно дерзко подстричься. Луиза решила пойти дальше и навести на голове «художественный беспорядок». В результате она переборщила с лаком, и волосы стали похожи на проволоку. На Мелинде было ее любимое облегающее короткое белое платье из джерси и симпатичные сандалии, а Луиза надела чересчур вызывающее черное платье и туфли на шпильках. Лицо ее уродовал слишком яркий макияж.

На этом снимке Луиза выглядела старше своих лет, казалась вызывающе сексуальной и легкодоступной. Она почувствовала, будто в ее сердце воткнули нож. И дело не только в том, что она видела собственную беспомощность, таившую-

ся за вульгарной чувственностью. Любой человек увидел бы то же самое. Заботливый отец, безусловно, тоже обратил бы на это внимание.

В те дни она сознательно носила провоцирующую одежду, поэтому неудивительно, что практически каждый парень в коммуне предлагал ей заняться сексом. Она выглядела доступной дешевкой и заслуживала подобного обращения. Конечно, бабушка и дедушка пытались переубедить ее и заставить одеваться скромнее, но она их просто игнорировала. Несмотря на попытки стать взрослой, Луиза в душе оставалась ребенком. Ее отправили в школу для девочек, и там она приложила все усилия, чтобы выделиться и стать частью коллектива. Без конца меняя внешность, она хотела спровоцировать отца и заставить его уделять ей внимание. Конечно же он не желал иметь ничего общего с родной дочерью и предпочитал общаться с Мелиндой и двумя ее маленькими дочками.

Ах, какой глупой была Луиза!

– Ты довольно сильно изменилась, – сухо произнес Чезаре, заметив, что она смотрит на фотографию, которую ее дедушка приложил к письму. – Я бы тебя не узнал.

– Тогда мне было восемнадцать, и я хотела...

– Мужского внимания, – закончил он. – Да, я помню.

Луиза почувствовала, как от смущения пылает ее лицо.

– Я хотела завоевать внимание отца, – холодно уточнила она.

Что было Чезаре неприятнее – вызывающий внешний вид Луизы или его собственные воспоминания о прошлом? В тот год, когда он познакомился с ней, ему было двадцать два. Он только-только получил полную власть над провинцией и избавился от советников.

Он искал способ реализовать собственные планы по модернизации и столкнулся с враждебным отношением главы Народного совета к любым реформам. Альдо Барадо, мэр крупнейшей коммуны, где жила Луиза, бывший членом совета, накладывал вето на все предложения, особенно на те, которые касались положения женщин, обязанных подчиняться мужьям и заниматься семейными делами. Он пользовался поддержкой мэров других коммун провинции, поэтому Чезаре пришлось действовать очень осторожно и идти на некоторые уступки ради того, чтобы в будущем достичь своих целей.

Луиза с ее современными взглядами на жизнь сразу же настроила Альдо Барадо против себя. Он приехал в замок Кастелло, где жил Чезаре, через два дня после прибытия Луизы в коммуну и стал рассказывать о дурном влиянии, оказываемом ею на молодых людей, особенно на его единственного сына, который, будучи уже помолвленным, открыто заглядывался на Луизу.

Конечно, Чезаре оставалось только прислушиваться к требованиям мэра и попытаться хоть как-то перевоспитать девушку, которая в открытую попирала правила и традиции,

установленные в их обществе.

Однако, как только Чезаре увидел Луизу, одетую ярко и вульгарно, сразу понял, что не сможет себя контролировать. Лишь получив письмо от ее бабушки, он осознал, что прежде слушал всех – мэра Альдо Барадо, отца Луизы, ее будущую мачеху, – но ни разу не выслушал саму Луизу.

Теперь, зная о том, как жестоко она была отвергнута собственными родителями, Чезаре задавался вопросом, как мог оказаться таким недалёковидным.

Он снова посмотрел на фотографию. Прежде он был слишком увлечен страхами и эмоциями, которые пробудила в его душе Луиза, и не замечал того, что отчетливо видел теперь. Взгляд восемнадцатилетней Луизы на снимке был несчастным. Прежде Чезаре просто не хотел обращать на это внимания. Сейчас его переполняло чувство вины и гнев.

– Ты считала, что привлечешь внимание отца, если переспишь со мной? – язвительно спросил он.

Он прав. Конечно, он прав. Вызывающее поведение Луизы несколько не сблизило ее с отцом, а наоборот, отдалило их друг от друга. Воодушевившись доносами Альдо Барадо и Мелинды, отец, который никогда не отличался хладнокровием, тоже стал критиковать дочь.

До чего же наивной дурочкой она была, если думала, что каким-то образом Чезаре материализуется перед ней, желая спасти, и всем скажет, что любит ее и никогда не бросит. Его отказ откровенно продемонстрировал Луизе его настоящие

чувства к ней, вернее, их отсутствие.

Повзрослев и набравшись опыта, Луиза поняла, что Чезаре сильно сожалел о том, что уступил страсти и переспал с ней.

Пусть он сейчас врет ей по поводу своих мотивов, но она – обиженная и брошенная им – не будет следовать по этому же пути.

Подняв голову, Луиза собрала с силами и выпалила всю правду:

– Ну, я однозначно не ложилась с тобой в постель только для того, чтобы меня публично унижал мэр коммуны, где жили мои бабушка и дедушка, пока ты держался отчужденно и высокомерно и скрывался в своем замке Каstellо! Мой отец злился на меня за то, что, как он выразился, я оказалась настолько глупа, что поверила, будто такой человек, как Чезаре, захочет от меня чего-то, кроме физической близости. Я опозорила всю семью. Моим бедным бабушке и дедушке пришлось тяжелее всех. Сплетни быстро распространились по коммуне. Пусть меня не забивали камнями, но на меня осуждающе посматривали и шептались за спиной. И все потому, что я была душой и возомнила, будто люблю тебя, а ты любишь меня.

Она замолчала, стараясь перевести дыхание, наслаждаясь возможностью наконец выговориться.

– Теперь-то я совсем не жалею о том, что ты меня отверг. Наоборот, ты сделал мне одолжение. В конце концов,

ты бы все равно меня бросил рано или поздно, ведь правда? Девчонка вроде меня, чьи предки были крепостными твоей семьи, никогда не станет подходящей парой для правителя. Именно об этом сказал моим бабушке и дедушке Альдо Барато, когда делал за тебя всю грязную работу и требовал нашего отъезда.

— Луиза... — От избытка эмоций у Чезаре пересохло в горле.

Сейчас, как и прежде, он не мог себе позволить поддаться эмоциям. Слишком многое было поставлено на карту. Правильны ли вековые традиции, принятые в провинции, или неправильны, он не может их нарушать.

Чезаре оставалось лишь извиниться и попытаться объяснить. Но зачем? В своем письме дедушка Луизы предупредил, что она его ненавидит. По ее мнению, они уже враги. Чезаре знал — любое сказанное им слово лишь подольет масла в огонь.

Ее дедушка утверждал в письме, что в результате близости с Чезаре Луиза забеременела и родила сына. Такого не должно было случиться, учитывая, что Чезаре принял все меры предосторожности. Но если ребенок действительно от него...

Сердце Чезаре учащенно билось. Он непозволительно сильно разволновался.

«Пусть я не могу оправдать поведение своего деда, сообщившего этому негодяю Фальконари о том, что Оливер его

сын, но я сумею защитить свое прошлое и свою жертву», – мрачно подумала Луиза.

– Если ребенок живет среди тех, кто вознаграждает плохое поведение, а примерное игнорирует, он, как правило, предпочитает вести себя плохо. Самое главное для него – добиться нужного результата, – сообщила Луиза.

Добивалась ли она любви Чезаре? Разве она не хотела ее? Она была слишком молода и неопытна, чтобы понять, что такое настоящее чувство. Луиза быстро отмахнулась от этой мысли.

Чезаре был вынужден признать ее правоту.

– И ты, несомненно, вынесла это из личного опыта? – спросил он.

– Да, – кивнула Луиза.

Она не собиралась ни перед кем извиняться за прошлое. Любящие и бескорыстные бабушка и дедушка многому ее научили, их отношение стало бесценным подарком. Луиза знала, что Оливеру очень их не хватает.

– Значит, поэтому ты специализируешься на семейных неурядицах? – уточнил он.

– Да, – ответила она. В конце концов, нет никакого смысла отрицать очевидное. – Мой собственный опыт – негативный и позитивный – позволил мне понять, что я хочу работать именно с этой областью психологии.

– Но, несмотря на это, твой дед считал, что ты не занимаешься сыном, как следует.

Уже слишком поздно сожалеть о неразрешенных проблемах. Оливер давно упрекал мать за отсутствие отца. Мальчик унаследовал черты характера семейства Фальконари. Он был горделив и очень страдал из-за того, что не знал правды.

— Оливер спрашивает меня о своем отце, — вынужденно призналась она. — Мой дедушка отлично знал, что я расскажу сыну все, как только он станет достаточно взрослым и сможет правильно отреагировать на некоторые факты.

— Под фактами ты подразумеваешь...

— Ты знаешь, о чем я говорю. В конце концов Альдо Барадо постарался сделать их достоянием общественности. Я приехала на Сицилию со своей семьей. Я с тобой спала. По версии мэра, я соблазняла его сына. Отец и мать считали, что я опозорила их, встречаясь с парнями, которые хотели от меня только одного. А потом я стала гоняться за тобой. И они оказались правы — я опозорилась, переспав с тобой. Альдо Барадо не просто хотел, чтобы отец обратил на меня внимание.

Луиза, однако, не собиралась признаваться Чезаре в том, что существовала и другая причина, из-за которой она так навязчиво его преследовала. Даже сейчас она с трудом мирилась со своим невероятным влечением к нему.

Луиза так долго старалась сблизиться с отцом, что почти испугалась, когда впервые влюбилась и испытала сильное сексуальное влечение к Чезаре. Сила ее желания победить запретную страсть была такой же мощной, как и сама

страсть. Сначала Луиза не хотела никаких отношений с Чезаре, но время шло, и она начала понимать, что связь с ним неизбежна.

Как же наивна и уязвима она была! Не замечала ничего вокруг. Отвергала противные ее натуре ухаживания сына мэра коммуны, не понимая, что подобный отказ заденет его самолюбие и ей придется за это поплатиться. В отместку он солгал своему отцу, что Луиза его соблазнила. Его словам поверил и отец Луизы, и ее семья, и даже Чезаре.

Будучи профессиональным психологом, она понимала, как много ограничений, связанных с культурными традициями, приходится терпеть Чезаре. Ей повезло: она отказалась следовать древним устоям и предпочла жить по-своему. Но ведь она по-прежнему связана с прошлым – сын был той ниточкой, которая все еще держала ее. Как и Луиза, Олли жаждет любви своего отца.

Друзья и коллеги советовали Луизе подыскать себе мужчину, который станет для мальчика хорошим образцом для подражания и будет любить и уважать ее саму. Но ни профессиональное самосознание, ни понимание того, что будет лучше, не могли заставить Луизу снова влюбиться. Ни ради сына, ни ради себя самой. По правде говоря, она просто не позволяла себе любить, мужчина мог причинить ей только боль. Когда-то она всецело отдалась Чезаре, а он ее отверг.

– Я пользовался презервативом в ту ночь, когда мы занимались сексом, – сказал он.

Даже сейчас Чезаре отрицал, что приходится отцом Оливеру. Ну и наплевать. Ни Луизе, ни Олли он не нужен, даже если дедушка считал иначе. Сердце Луизы учащенно колотилось. Жаль, что он умер. Иначе он по-прежнему заботился бы о мальчике и наставлял его на путь истинный. Луиза пожалела о том, что когда-то познакомилась с Чезаре. Пожалела о том, что переспала с ним. Но тогда у нее никогда не было бы Олли.

– Я не утверждаю, что ты его отец, – ответила она Чезаре. – Письмо тебе написал мой дед.

– Но если он так сказал... – начал Чезаре.

Луиза прервала его:

– Полагаю, тебе нужно об этом забыть. Оливеру не нужен сомневающийся отец, который его не хочет. А я не собираюсь требовать у тебя признать отцовство. Я не для этого приехала на Сицилию. От тебя мне нужно лишь разрешение на захоронение праха бабушки и дедушки на кладбище церкви Святой Марии.

– Но ты уверена, что родила его от меня?

Зачем он мучает ее? Ведь она только что сказала, что не имеет к Чезаре никаких претензий.

– Единственный человек, с которым я буду обсуждать отцовство Оливера, – это сам Оливер. Это произойдет, когда он будет достаточно взрослым, чтобы смириться со сложившимися обстоятельствами.

– Не проще ли сделать анализ ДНК? – спросил Чезаре.

– Зачем? По-твоему, именно я должна была предложить сделать анализ? Его результаты принесут пользу тебе, а не Олли. Ты, очевидно, вполне уверен, что ребенок не твой.

– Я вполне уверен, что не позволю ребенку, который может оказаться моим, думать, будто я его бросил.

– Я не собираюсь заставлять моего сына делать анализ только ради того, чтобы ты успокоился. На твоём месте я бы просто призналась в нежелании воспитывать сына. Оливер – только мой ребенок.

– По заявлению его покойного прадеда он является и моим. Если это так, то я несу за него ответственность и не стану ее игнорировать. Оливеру не придется расстраиваться или беспокоиться, потому что анализ – достаточно простая процедура. Он даже не поймет, что происходит. У него просто возьмут слюну.

– Нет. – Луиза уже паниковала.

– Ты говорила, как для тебя важно похоронить прах твоих бабушки и дедушки. А мне важно узнать, в самом ли деле Оливер мой сын.

– Это шантаж, – обвиняющее произнесла она. – Ты думаешь, я захочу, чтобы у моего сына был отец, который шантажом добивается своего?

– Я имею полное право знать правду. Твой дед, очевидно, тоже так думал и полагал, что я нужен мальчику. Он сообщил о моем отцовстве не ради того, чтобы Оливер получил деньги и статус, а ради того, чтобы я присутствовал в его

жизни. Ты профессиональный психолог, неужели ты готова лишиться счастья собственного сына?

– Да тут и лишаться нечего! Он только узнает, что является незаконнорожденным сыном человека, который позволил публично опозорить его мать. Человека, который, без сомнения, надеется на то, что анализ ДНК окажется отрицательным. Даже если ты признаешь Оливера, он еще сильнее будет чувствовать себя ущемленным. Обязательно найдется кто-нибудь и здесь, и в Лондоне, кто станет смотреть на него свысока, как на приبلудного. Мой сын не будет расплачиваться за мои грехи.

– Ты выносишь суждения, которые не имеют юридической силы. Если выяснится, что Оливер мой сын, то мы снова вернемся к нашему разговору. Но сейчас ты должна понять только одно: я намерен узнать правду о его происхождении.

Луиза понимала, что Чезаре не шутит и обязательно добьется своего. Может быть, лучше сразу согласиться на проведение анализа ДНК?

Она заговорила. Голос ее был хриплым от волнения и гнева.

– Если я соглашусь, то хочу получить гарантии, что ты никогда не сообщишь моему сыну о результатах. Либо ты делаешь это только с моего разрешения и в моем присутствии.

Чезаре был вынужден признать, что Луиза – очень заботливая мать.

– Хорошо, – подтвердил он. В конце концов, Чезаре мень-

ше всего хотел расстроить мальчика или навредить ему. Прежде чем Луиза озвучила дальнейшие условия, он непроизвольно прибавил: – Я все сделаю сам. Как только я получу результаты...

– Не проще ли забыть о письме моего деда? – вставила Луиза, предпринимая последнюю отчаянную попытку повлиять на ситуацию.

Она обещала, что не будет судиться с Чезаре и требовать от него признать отцовство. Но сейчас, когда ее голос дрожал от страха, она злилась на Чезаре и презирала себя.

– Это невозможно, – ответил ей Чезаре.

Глава 3

– Билли выиграл только потому, что его отец наблюдал за ним и подсказывал ему, – жаловался Оливер, потерпев поражение в теннисном матче.

Луиза забрала его из детского клуба и повела ужинать в ресторан.

Она поборола желание обнять и утешить сына. Он считал себя слишком взрослым, чтобы ласкаться к матери. У нее из головы не выходил разговор с Чезаре и его требование сделать анализ ДНК.

Луиза тихонько вздохнула, когда Оливер потянулся к компьютерной игре, и покачала головой:

– Нет, сначала поужинай, Олли. Ты знаешь правила.

– Почему нельзя? – спросил он. – Билли и его отец играют за ужином.

Луиза снова вздохнула и посмотрела туда, где за столиком, склонив головы над небольшим монитором, сидели Билли и его отец.

Чезаре стоял в портретной галерее родового замка Ка-стелло и рассматривал изображения своих предков. У всех Фальконари рождались сыновья. Отец Чезаре в преклонном возрасте повторно женился на аристократке из Рима, и в результате этого брака на свет появился Чезаре. Оба родите-

ля погибли во время прогулки на паруснике, когда мальчику было шесть лет. С раннего детства Чезаре внушали, что он обязан жениться и произвести на свет очередного наследника Фальконари.

«Таков наш долг перед предками и подданными», – говорил ему отец.

Сейчас Чезаре тридцать один год. Его холостяцкое положение уже стало поводом для сильного беспокойства старейшин Народного совета и мэров коммун провинции. После расставания с Луизой, с которой он впервые в жизни потерял над собой контроль, Чезаре долгое время избегал связей. Он просто боялся снова впасть в безумие. Но вскоре обнаружилось, что даже с самыми красивыми и чувственными женщинами он оставался на удивление холодным. Эмоции его были в узде, в душе образовалась непонятная пустота, и ничто не могло заполнить ее.

Чезаре понимал, что избегает брака из-за Луизы, так как ни одна женщина, кроме нее, не сумела пробудить в нем такие сильные чувства и желания.

Он подошел к собственному портрету, написанному, когда ему был двадцать один год. Последние шесть лет Чезаре привык к мысли, что станет последним Фальконари. Он уже смирился с этим, как вдруг получил письмо от деда Луизы, в котором тот сообщал, что у него есть сын.

Сердце Чезаре тяжело колотилось в груди от внезапных и сильных эмоций. Сын. Его плоть и кровь. Он навсегда свя-

зан с этим мальчиком, и невозможно вообразить, что не полюбит его. Чезаре никогда не понимал, по каким причинам отец Луи зы отвергает дочь и всячески пытается обидеть ее. Настоящий отец не может так небрежно относиться к собственному ребенку. Чезаре обязательно станет хорошим отцом, если окажется, что Оливер – его сын. Он очень хотел, чтобы мальчик действительно был рожден от него.

И все же Луиза откровенно выказала свое нежелание иметь с Чезаре что-либо общее.

Луиза...

Он очень хорошо помнил тот день, когда впервые встретил ее. Она шла по пыльной дороге, ведущей из коммуны в замок Кастелло, голова ее была непокрыта, одежда слишком обтягивала стройное тело. Она воплощала собой мятежный дух, излучала неповиновение и страсть. Говорят, она пила пиво из бутылки, смеялась и танцевала на центральной площади, соблазняла молодых мужчин коммуны и бросала вызов их родителям.

Она посмотрела на него таким ясным взглядом и так оценивающе, что поначалу он удивился ее смелости, а затем заинтересовался ею. Ни одна девушка в провинции не решалась открыто бросать ему вызов.

В душе Чезаре уже тогда пробудились странные чувства. Ему захотелось узнать ее, понять, почему она одета именно так, почему ведет себя подобным образом. Она заинтриговала его, заставила кровь в венах кипеть, нервы – звенеть от

напряжения. Все его тело неожиданным образом превратилось в туго натянутую струну, готовую вот-вот лопнуть. Луиза – прекрасная, неподражаемая, неуловимая. Как же она была хороша, как свежа в свете солнечных лучей.

Ее глаза, казалось, обладали какой-то магической силой, а может, это были ее движения... Как бы то ни было, Чезаре попался на удочку прелестницы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.